

Р.А. Рамазанов
СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ
В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рамин Анатольевич Рамазанов – доцент кафедры социальной работы, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат педагогических наук, г. Гатчина; **e-mail: ramaha2007@mail.ru.**

В статье рассмотрены особенности производства следственного эксперимента, его значение, отличие от других схожих следственных действий, осуществляемых в рамках расследования уголовного дела. Раскрыты особенности и порядок проведения следственного эксперимента на разных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: следственный эксперимент; проверка показаний на месте; участники уголовного процесса; следователь; дознаватель; суд.

R.A. Ramazanov
INVESTIGATIVE EXPERIMENT IN THE SYSTEM
OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Ramin Ramazanov – Associate Professor, the Department of Social Work, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Ph.D. in Pedagogics, Gatchina; **e-mail: ramaha2007@mail.ru.**

The article discusses specific features of conducting investigative experiment, its significance, and its difference from other similar investigative actions carried out as part of a criminal investigation. The features and procedure for conducting an investigative experiment at various stages of the criminal process are considered

Keywords: investigative experiment; verification of testimony on the spot; participants in criminal proceedings; investigator; interrogator; court.

Согласно трактовке уголовно-процессуального закона, следственный эксперимент состоит в воспроизведении действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, наступившего ранее, в прошлом. При этом отсутствует главный признак данного следственного действия – опытность. Если сравнивать следственный эксперимент с наиболее схожей проверкой показаний на месте, то суть последнего также состоит в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия.

Относительно правовой и процессуальной регламентации следственного эксперимента возникают различного рода дискуссионные вопросы. Но в итоге все они сводятся к тому, что современная редакция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) в аспекте особенностей производства следственного эксперимента несовершенна и требует изменений [3].

Таким образом, если исходить из толкования данных следственных действий, согласно УПК РФ, то можно утверждать, что это – идентичные друг другу способы проверки. Указанное обстоятельство создает неправильное понимание сущности и содержания рассматриваемых следствен-

ных действий. Ввиду этого в УПК РФ, а именно в ст. 181, необходимо внести уточнение, характеризуя следственный эксперимент как «опытное воспроизведение действий».

Помимо этого, ряд событий и обстановок события невозможно в действительности воспроизвести ввиду создания опасности (например, столкнуть человека с крыши дома или взорвать автомобиль). Неслучайно многие исследователи предлагают дополнить проведение следственного эксперимента не только путем воспроизведения, но и с использованием методов моделирования. Данное исследование представляет собой процесс создания модели определенного явления [4]. Многообразие моделей позволяет воссоздать многие процессы, к тому же не только наблюдаемые в реальности (к примеру, в информационной сфере, путем моделирования определенной программы и проверки профессиональных особенностей в сфере программирования для определения возможности лица, совершившего киберпреступление) [1]. Итак, для увеличения возможностей следственного эксперимента и использования в нем новейших методов науки и техники его содержание, кроме опытного воспроизведения события, необходимо дополнить моделированием, то есть имитацией преступного события подозреваемым или экспертом в условиях создания максимально приближенной к обстановке модели.

Дискуссионным вопросом относительно следственного эксперимента является возможность его определения в качестве следственного действия, проводимого до возбуждения уголовного дела. Поскольку необходимость данных действий вызвана тем, чтобы обнаружить и зафиксировать следы преступления, требующие незамедлительного закрепления, то в ряде случаев простой осмотр не может дать однозначной информации о местах нахождения предметов, людей и различных объектов до совершения преступных действий, в процессе и после них. Такой осмотр может заменить следственный эксперимент, производимый сразу после получения сообщения о преступлении, в процессе проверки информации (например, при совершении

преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатацией транспортных средств, для воссоздания максимально приближенной картины и условий события преступления).

На практике существуют случаи проведения следственного эксперимента, «замаскированного» под дополнительный осмотр места происшествия при проверке сообщения о преступлении. Как нам представляется, практические сотрудники проводят опытные действия в рамках другого следственного действия, не имеющего этой цели, чтобы не нарушать требования УПК РФ о времени проведения следственного эксперимента. К тому же не всегда лицу может быть разъяснено право на ст. 51 Конституции РФ.

Следственный эксперимент обязательно должен быть проведен после допроса лиц, действия которых проверяют, для проверки последовательности происшедшего события и механизма образования следов, при последующем возбуждении уголовного дела. Если не требуется получение показаний участников происшествия, вполне можно провести следственный эксперимент сразу после осмотра места происшествия, пока обстановка не подверглась изменениям [2].

Отдельного внимания заслуживает вопрос о проведении следственного эксперимента в жилище. Ввиду того, что Конституцией РФ устанавливается неприкосновенность жилища, упущением УПК РФ является то, что, в отличие от обыска, осмотра и выемки в жилище, следственному эксперименту в данном аспекте не уделено должного внимания.

Единый механизм проведения следственного эксперимента, о необходимости которого часто пишут ученые-процессуалисты, уже в достаточной степени выработан на практике. Так, при необходимости проверки версий, возможностей определенных лиц, последствий, события или механизма образования следов после допроса участников следственного действия следователь или дознаватель без вынесения соответствующего постановления решает вопрос о проведении следственного эксперимента. При этом он убеждается, что данное

действие не создаст угрозу для жизни и здоровья его участников, не будет противоречить принципу уважения человеческого достоинства, а лица, действия которых необходимо проверить, не возражают против этого.

Далее в большинстве случаев следователь (или дознаватель) составляет план следственного эксперимента, в котором должны быть отражены его последовательность, дата, время и место проведения, необходимость пресечения технических средств, сотрудников и специалистов, а также действия, которые необходимо проверить. Затем участников следственного эксперимента через повестки или при ином уведомлении вызывают на следственное действие. Для обеспечения максимальной полноты обстановки преступного события дознаватель (или следователь) дает поручения другим подразделениям правоохранительных органов на привлечение технических средств, статистов и иных необходимых для следственного эксперимента объектов. Далее процессуальный порядок построен следующим образом. Перед началом следственного эксперимента участникам излагают его цель, ход фиксируют в протоколе следственного эксперимента. По окончании в протоколе формулируют вывод, и все участники удостоверяют протокол подписями, вносят свои замечания [6].

Основная трудность при производстве следственного эксперимента, на которую указывают практические сотрудники, – отрицание подозреваемым или обвиняемым своей вины и отказ от дачи показаний, которые необходимы для наглядного демонстрирования действий. При определенных обстоятельствах это, в общем, делает невозможным проведение следственного эксперимента. Сотрудники выходят из этой ситуации благодаря свидетельским показаниям и механизму слеодообразования, зафиксированному при осмотре места происшествия, которые могут послужить основанием для опытной проверки действий. Результаты следственного эксперимента важны и нужны для производства экспертизы.

Самая большая трудность при произ-

водстве следственного эксперимента состоит не в его законодательной регламентации и процессуальном порядке, а в отсутствии реальной возможности его проведения. Зачастую в территориальных органах нет технических средств и возможностей для их производства. Многие сотрудники считают, что технически не готовы к проведению следственного эксперимента при всей его важности. Получается, что предоставленную законом возможность доказывания на практике упускают. Для решения данного вопроса необходимо организовать деятельность подразделений дознания и следствия путем должного технического оснащения.

Возможность и значение следственного эксперимента состоят именно в опытно воспроизведении действий. Следственный эксперимент отличается от проверки показаний на месте тем, что последнее проводится не повторением, а вербальным пересказом лицом своих действий на месте преступления. Осмотр места происшествия состоит в наблюдении и измерении, а судебная экспертиза в проведении исследования лицом, обладающим специальными знаниями. Поэтому в сравнении с другими следственными действиями следственный эксперимент может наиболее полно и достоверно воссоздать не только картину, но и действия, совершенные в прошлом. Он не исчерпывается наблюдением и измерением, пересказом, а состоит в наглядной демонстрации, что и определяет его сущность.

В УПК РФ представлены две статьи под названием «Следственный эксперимент». Одна (ст. 181) регулирует производство следственного эксперимента на этапе предварительного расследования, другая (ст. 288) – на стадии судебного следствия. Многие ученые пишут о необходимости переименования эксперимента, проводимого судом в рамках судебного заседания. Правильным было бы называть судебно-познавательный прием получения доказательств не следственным, а судебным экспериментом. Это связано с различным процессуальным порядком проведения данных двух действий. Согласно ст. 288 УПК РФ решение о проведении эксперимента

принимает судья в судебном заседании [5]. При этом участниками эксперимента выступают стороны (обвинения или защиты), а при необходимости – свидетели, эксперт и специалист. В виду того, что два одинаковых по названию действия существенно различаются по процессуальному порядку и времени проведения, существует необходимость изменения ст. 288 УПК РФ. В ней целесообразно указать особенности не следственного, а судебного эксперимента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что производство следственного эксперимента является самостоятельным решением следователя или дознавателя, которое исходит из необходимости воспроизводства опытным путем своих показаний ранее допрошенным лицом. Опытность служит главным отличием и значением следственного эксперимента. В ряде случаев его результаты могут повлиять на исход уголовного дела, подтвердив или опровергнув показания подозреваемого, потерпевшего или свидетелей.

Упущением УПК РФ является отказ от включения в характеристику следственного эксперимента его основного свойства – опытного воспроизведения действий. Данный аспект не позволяет в полной мере ограничивать трактовку уголовно-процессуальным законом таких разных следственных действий, как проверка показаний на месте и следственный эксперимент. К тому же для наиболее полного использования возможностей следственного эксперимента представляется целесообразным включение в УПК РФ и такого действия, как моделирование действий и обстановки преступного события.

Следственный эксперимент, кроме следственного действия, проводимого на

этапе предварительного расследования, может быть произведен судом непосредственно в рамках судебного заседания. Поскольку эти два действия имеют различия в процессуальном порядке и сходны лишь в тактике проведения, то для разграничения указанных действий требуется переименование следственного эксперимента, проводимого судом, в судебный эксперимент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буз С.И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 4. С. 78–82.

2. Веселов А.В. Дилемма: следственный эксперимент – дополнительный осмотр места происшествия (по уголовным делам, связанным с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 202–206.

3. Ламтева А.В. Следственный эксперимент как ключевая технология смешанной модели уголовного процесса // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 564–569.

4. Пономарева А.И., Суворова А.В. Моделирование как метод научного познания: содержание и типология // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12-2. С. 233–237.

5. Поплевичева М.Е. Тактика проведения следственного эксперимента // Молодой ученый. 2018. № 25. С. 230–233.

6. Чернецкий О.К. Законодательная регламентация следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 3. № 3. С. 166–172.